

Без встречи Нового года не обойтись без возвращения домой!

Ты говоришь, что у нас нет денег, да и родители зарабатывают сущие гроши, так зачем же обязательно возвращаться домой на Новый год?

Отец Чжан Фу, Чжан Тяньгэнь, обычно курит более дорогие сигареты марки Хуангошу или Хуаншань по восемь юаней за пачку, а те, что подешевле, — за пять юаней. Во всяком случае, всё, что дешевле десяти юаней.

Ты говоришь: раз у нас нет денег на хорошие сигареты, зачем вообще курить эти копеечные? Чжан Фу никак не мог этого понять.

Стоит завести разговор, как в ответ слышишь: эти крепче, а к хорошим табачным изделиям он просто привык.

Ну а раз уж возвращаешься домой на Новый год, то худо-бедно надо купить хотя бы те же Дихао, чтобы пустить пыль в глаза.

Стоит спросить, почему так, в ответ услышишь: год настал новый, целый год пахал в поте лица, ради этих пары дней можно раскошелиться на что-то получше.

В общем, как ни поверни, а у отца всегда найдется своё оправдание. Переспорить его невозможно.

Чжан Фу ломал голову: раз денег нет, к чему эти дурацкие понты? Сам в обычной жизни до невозможности прижимистый, а стоит вернуться домой — и сразу пытается изобразить из себя богача. Если уж строить из себя крутого, давай возьмём Хуанцзы, а тут кругом то Дихао, то Сяосу.

Раз нет денег, неужели нельзя не возвращаться домой на Новый год?

Стоит спросить, и в ответ: нельзя, нужно еще на могилы предков съездить, почтить память.

Эх, если б твои предки с того света дым пускали, шёл бы ты дальше на заработки! Эти слова Чжан Фу мог произнести лишь про себя.

Всю дорогу Чжан Фу ехал с крайним нежеланием возвращаться: ничего своего толком нет, да и дома неудобно.

И всё же, когда он наконец сел на последний рейсовый автобус из уездного центра до родной деревни и услышал у самого уха знакомый говор, Чжан Фу вновь начал страстно желать поскорее оказаться дома.

Еще издалека завидел родной очаг: ни двора, ни забора, три плиточные комнаты да пристройка-кухня, а если прибавить еще и нужник, то всего пять помещений. Из-за собственных задержек в пути он добрался до дома только двадцать второго числа двенадцатой лунной луны.

— Ой, Фу вернулся, — обладательница зоркого глаза, Четвёртая бабушка, сидевшая соседями за болтовней во дворе без ворот, окликнула его издалека.

— Ага, Четвёртая бабушка, Третья тётя, тётушка Сяосун... — Чжан Фу по очереди поприветствовал всех, кто находился во дворе.

Все проявили удивительное единодушие: отложив в сторону семечки, они заговорили о том, что время уже позднее, пора идти стряпать ужин, а завтра они зайдут снова.

Чжан Фу даже не успел занести чемодан в дом, как вместе с матерью Чжу Линлин снова стоял у дороги и обменивался со всеми прощальными приветствиями.

В деревне прощание означает настоящее прощание, и завтра они действительно придут снова — это куда лучше городских фальшивых обещаний встретиться как-нибудь в другой раз.

Чжу Линлин заговорила:

— Ну как, в дороге устал? Вещи сначала оставь дома, позвони отцу, пусть возвращается к ужину.

А где же отец? Конечно, ушёл сойтись с народом за азартными играми.

Вечером вся семья уселась за стол.

— Завтра уже двадцать третье, начнутся хлопоты. Фубао, поможешь матери с делами, — сказал Чжан Тяньгэнь.

— А ты чем зайдешься? Снова карты? Или выпивка? — с упрёком бросил Чжан Фу, даже не поднимая головы.

Чжан Тяньгэнь выругался:

— Твою мать, ты еще вздумал отца поучать? Для тебя уже за счастье встать утром пожрать, за собой сперва научись следить, а потом лезь к отцу!

— На кого это ты ругаешься? Нормальной жизни толком не повидали, а уже за старое, да? —

огрызнулась Чжу Линлин. — А ну замолчите оба! Поесть спокойно не дают!

Ужин прошёл в полном молчании.

Зимой Чжан Фу сидел перед кухонной печью, подогревая воду, чтобы помыть посуду. Эту воду потом перельют в термос — она еще пригодится, чтобы сполоснуть ноги перед сном, а остатки понадобятся следующим утром, чтобы умыться и почистить зубы.

Глядя на ярко-красные языки пламени, Чжан Фу погрузился в раздумья.

Мысленно он выругался: деревенские дома ничего не стоят, иначе какой-нибудь городской участок в черте города — разве что под особняк, а в основном кругом человеичники-голужатники — разве сравнится с уютom родного деревенского дома?

Вот только все удобства в плачевном состоянии. И дело даже не в купленной квартире. Даже в школе, где он привык учиться с детства, туалеты отдельные для мальчиков и девочек — горожане, желающие казаться модными, называют это уборной, чтоб их черти драли! Стоит сменить название, как за один квадратный метр цена взлетает до десяти тысяч юаней.

Как же хорошо всё-таки вернуться! И ведь права старая пословица: золотое гнездо и серебряное гнездо не сравнятся с собственной собачьей конурой. Дома удобно: что хочу, то и делаю!

Но вот беда: еда, приготовленная дома, совсем безвкусная! В родной туалет идти не хочется! И соседей принимать у себя желания нет!

Дом-то хороший, но совсем не такой, каким он его себе представлял.

Привычки и быт в городе и деревне во всём различаются; жизненный уклад, манера речи и даже стиль одежды у него и у родителей совершенно разные.

Парням, пожалуй, проще — достаточно привести в порядок волосы. А девушкам столько хлопот! Сделала маникюр — как потом посуду мыть? Надела чёрные чулки — и как на тебя посмотрят сельчане? А если наденешь телесные колготки с начёсом, осмелишься ли выйти на улицу?

Стоит отучиться, и кажется, что с родными уже совершенно не о чем говорить: словно мозговые извилины работают иначе, а отправные точки и образ мышления при принятии решений совсем не совпадают.

Вернёшься домой — и вроде бы не с кем нормально пообщаться; даже встреча со старыми одноклассниками: у каждого своя сфера деятельности, свои края, свой жизненный опыт — всё это приводит к тому, что вы не можете спокойно посидеть и поговорить. Получается, что дом

есть, а вернуться невозможно.

Если взглянуть на это с точки зрения эмоциональной памяти о праздниках, то пропасть между ним и поколением отцов действительно существует по вполне понятным причинам, и это можно принять.

Развитие Китая вызывает всеобщее восхищение: за сорок лет политики реформ и открытости страна прошла путь, на который у западного капитализма ушло сто-двести лет. Мы с отцом живем в совершенно разные эпохи, хотя и находимся в одном географическом пространстве.

Двести лет — это примерно три поколения: отец для кого-то уже дед, для кого-то отец, а для кого-то и сын, в то время как сам Чжан Фу — уже внук.

Этот цивилизационный разрыв примерно сопоставим с расстоянием между эпохой Цин и 2018 годом. Разве можно понять ход мыслей человека времён династии Цин? Ох, остается лишь уповать на собственные раздумья да на способность отпустить обиды.

Как же подумаешь о поколении отцов — становится так тоскливо.

Остается надеяться лишь на себя: постареть, прожить старость в спокойствии, без болезней и бед.

— О чём задумался? — вовремя прервала его мысли Чжу Линлин.

Чжан Фу мысленно выругался: о чём задумался... ещё немного подумаю, и цензуру точно не пройду.

— Ладно, хватит думать. Завтра сходи куда-нибудь прогуляйся, люди уже поговаривают, что ты вернулся, — с напутствием произнесла Чжу Линлин.

Чжан Фу отмахнулся:

— Ладно. Какие сигареты с собой взять?

— Даже если сам не куришь, всё равно прихвати, чтобы людям повода для придинок не давать. Спроси у отца, какие лучше, — ответила Чжу Линлин.

Как-никак мы носим фамилию Чжан, к тому же он первый в деревне кто поступил в университет по всем правилам.

Если вернёшься и не зайдёшь к кому-нибудь в гости, тут же поползят сплетни: ишь ты,

поучился, теперь возомнил о себе! Даже не зашел к нам посидеть, подумаешь, великое дело — студент. Сейчас их пруд пруди, еще неизвестно, чего он в жизни добьётся.

А если на дороге повстречаешь кого, не поздороваяешься, не скажешь доброго слова и не угостишь сигареткой — быть скандалу: эх, нынешняя молодежь совсем ничего не смыслит! Взять хоть этого Чжан Фу, сына Тяньгэня: при встрече и слова не скажет, людей зазнайка ни в грош не ставит.

В деревне есть лишь один большой минус: стоит тебе просто сидеть дома, как людская молва может заплевать тебя с ног до головы.

Сказали пару слов — изволь стерпеть, не возразишь. В конце концов, кто позволил отцу Чжан Фу, Чжану Тяньгэню, точно так же судить других?

<http://bllate.org/book/21312/2162769>